

УДК 342 (004.056.53)

А.А.Григорьев*

**Григорьев Алексей Александрович*

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, научный сотрудник НИИ теории и практики государственного управления grigorjev.aleksei@yandex.ru +375 29 190 06 40

А.А.Охрименко*

Охрименко Алексей Александрович, к.т.н., доцент

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР), г. Минск, декан факультета компьютерных технологий Института информационных технологий

ohrimenko@bsuir.by +375 29 691 16 46

И.П.Сидорчук*

**Сидорчук Ирина Павловна*

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, заместитель директора НИИ теории и практики государственного управления

irina_sidorchuk@mail.ru [+375 29 768 29 62](tel:+375297682962)

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПРИ РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: электронное правительство, информационные системы, государственные органы, права человека, безопасность государственных информационных систем.

В статье рассматриваются вопросы состояния и развития прав человека, юридических лиц и государства при расширении использования информационной и коммуникационной инфраструктуры Республики Беларусь, в том числе при реализации прав человека в сфере государственного управления. Обращается внимание на проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности государственных и частных информационных систем и нормативно-правовым регулированием общественных отношений в данной сфере в контексте определения границ осуществления прав человека и иных субъектов права. В заключении сформулированы предложения, направленные на минимизацию угроз при использовании средств электронных коммуникаций в системе государственного управления.

Широкое распространение и активное использование населением, бизнес-структурами и государственными органами, межгосударственными организациями информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и внедрение их в систему управления общественными отношениями, активная реализация программ «электронного правительства» в большей части государств, предусматривающая, в ряде случаев, постановку под контроль информационных систем наиболее важных элементов управления обществом, в том числе систем его жизнеобеспечения, заставляет по-новому рассмотреть вопросы прав регламентации системы управления, в том числе в части реализации прав

различными субъектами права. Прежде всего, формирование данных систем и особенности их интеграции в общественные отношения влечет возникновение новых угроз для реализации прав, возможность использования прав и ресурсов в антисоциальных целях, а также для традиционных правил поддержания и развития, не только политических, но и экономических и иных отношений, обеспечения систем безопасности существования общества, в том числе при внедрении «компьютерных вирусов» в системы управления, жизнеобеспечения, обороны, общественной безопасности, энергетики, здравоохранения, транспорта, связи, использование недоработанных систем искусственного интеллекта, формирование планов, создание иных условий и реализация правил ведения «кибервойны», в том числе международными террористическими группировками, возможность несанкционированного изменения данных, их уничтожение, влекут необходимость формирования новых способов защиты прав человека, государства и общества, которые в большинстве стран рассчитаны на традиционные системы управления с минимальным использованием технических и информационных средств. При этом формирование новых правовых норм в области регламентации общественных отношений затруднено в условиях конфликта интересов различных структур, в том числе государства, доминирования ряда бизнес структур в интенсивном формировании новых технологий и их внедрения в жизнь, и необходимости защиты прав личности в демократическом обществе.

Основные послевоенные права человека в условиях существования в демократическом обществе в концентрированном виде изложены во Всеобщей декларации прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года) [1]. Они также отражены в различной степени и в ряде современных конституций, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь. Всеобщая декларация прав человека, хотя и относится к числу обычных норм международного права, не установила единых общеобязательных норм права и не содержит прямого указания на использование ИКТ в реализации норм права. Однако ее нормы национальные законодательства вправе конкретизировать и уточнять в зависимости от конкретных местных условий, что влечет дифференциацию подходов в реализации ее предписаний в условиях использования современных ИКТ, и что в ряде случаев влечет несовпадение подходов к стандартным проблемным вопросам в ряде государств.

К числу основных прав, как правило, затрагиваемых и видоизменяемых при использовании современных ИКТ при совершении правонарушений, следует отнести следующие права:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» (статья 5), нарушаемое, например, при угрозах и распространении, в том числе государственными структурами, в электронных средствах массовой информации клеветнической информации, кибермобинге, распространении унижающей достоинство информации;

«Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (статья 6), нарушаемое, например, в случаях присвоения

чужих данных, позволяющих персонализировать человека, их модификации, создания вымышленных «виртуальных» субъектов права;

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (статья 12), нарушаемое, например, в форме получения доступа к чужой информации, похищения, видоизменения, распространения такой информации, кибермоббинга, распространении при помощи ИКТ информации, посягающей на честь и репутацию, в том числе средствами массовой информации, включая способы, реализуемые под видом осуществления свободы слова и свободы творчества;

«1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. 2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (статья 17), нарушаемое, например, при хищении, незаконном присвоении или уничтожении чужого имущества, в том числе денежных средств, данных о владении имуществом;

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» (статья 18), нарушаемое, например, незаконным ограничением прав, распространением экстремистских материалов, вербовкой участников незаконных формирований и совершением незаконных действий;

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (статья 19), нарушаемое, например, незаконным ограничением прав, распространением экстремистских материалов, вербовкой участников незаконных формирований и совершением незаконных действий, хищением информации, «взломом сайтов», модификацией чужой информации, в том числе на государственных сайтах, распространением информации незаконными способами, способами нарушающими права иных лиц;

«1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. 2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию» (статья 20), нарушаемое, например, созданием незаконных сетевых сообществ, использованием сетевых сообществ для совершения противоправных действий, в том числе организации массовых беспорядков;

«1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободных избранных представителей. 2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. 3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном

избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (статья 21)[1], нарушаемые, например, при фальсификации данных с использованием ИКТ, например, при незаконном подключении, изменении или отключении систем ИКТ, используемых в системах государственного управления.

Анализ имеющихся в уголовном и административном праве норм Республики Беларусь и Российской Федерации, показывает, что многие из них рассчитаны на традиционные способы нарушения указанных прав, не учитывающие использование современных ИКТ, что в ряде случаев влечет необходимость принятия чрезвычайных правовых актов. Например, для пресечения интернет-торговли сайсами был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков»[2], который позволил существенно сократить их распространение. При этом государства устанавливают ряд норм, направленных на предупреждение правонарушений, например, закрепление в праве Беларуси и России обязанности обязательной идентификации пользователей глобальной компьютерной сети Интернет и хранение данных об их деятельности, ограничение доступа к отдельным информационным ресурсам, например, Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»[3], либо пограничению использования средств обеспечения анонимности (прокси-серверы, анонимные сети типа Тог и другие), позволяющих пользователям интернет-услуг получать доступ к интернет-ресурсам, идентификаторы которых включены в список ограниченного доступа (постановление Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 19 февраля 2015 г. № 6/8 «Об утверждении Положения о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в глобальной компьютерной сети Интернет»[4]). Однако обычно такие нормы не сопровождаются применением норм ответственности за совершаемые правонарушения, что существенно затрудняет их полноценную реализацию.

В связи с незаконным использованием ИКТ также был издан Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2016 г. № 98 «О совершенствовании порядка передачи сообщений электросвязи», который призван создать систему противодействия нарушениям порядка пропуска трафика на сетях электросвязи, представляющую собой совокупность программно-технических средств, информационных ресурсов и информационных технологий, а также мер правового, организационно-технического и экономического характера, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений порядка пропуска голосовых и иных сообщений электросвязи [5]. В этой связи Указ запрещает пользователям услуг электросвязи общего пользования применять программные и технические средства, в совокупности используемые для преобразования протокола обмена данными, по которому передаются голосовые и иные сообщения электросвязи от вызывающего абонента, и передачи этих сообщений вызываемому абоненту с использованием абонентских номеров, не принадлежащих вызываемому абоненту. Данная мера позволяет устранить ряд право-

нарушений, в том числе в сфере незаконной конкуренции в сфере электросвязи и ограничить безлицензионное оказание услуг электросвязи. При этом впоследствии предполагается установить меры ответственности за несоблюдение данных предписаний.

Следует обратить внимание на то, что установление специализированных мер ответственности, связанных с использованием ИКТ и регламентация отношений не ново. Например, в рамках Совет Европы еще 28 января 1981 г. подписана Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108) [6]. При этом до сих пор сохраняется актуальность норм данной Конвенции, закрепленных в статье 7, о защите персональных данных, хранящихся в автоматизированных файлах, данных, направленных на предотвращение их случайного или несанкционированного уничтожения или случайной потери, а также на предотвращение несанкционированного доступа, их изменения или распространения таких данных. Однако не все Члены Совета Европы реализуют в необходимой степени нормы данной Конвенции. При этом в связи с угрозами терроризма и иных правонарушений государства широко вмешиваются в сферу частной жизни граждан и ограничения их коммуникационных прав, что вызвало большой скандал в средствах массовой информации в связи с разоблачительными сообщениями бывшего агента АНБ Э.Сноудена, но не устранило соответствующих правил. При этом стало уже практически нормой информирование населения о том, что спецслужбы продолжают свою деятельность по получению передаваемых с помощью ИКТ сведений, не только рядовых граждан, но и глав государств [7]. Более того, несмотря на выигранные гражданами суды по защите своих персональных данных заключаются новые соглашения, направленные на сбор и обмен информацией в данной сфере [8]. Однако все названные меры, включая ранее признанное Европейским судом недействительным соглашение «Безопасная гавань», по тотальному контролю ИКТ не позволили избежать наиболее крупных актов терроризма в современной Европе, и не привели к пресечению распространения в сети Интернет информации запрещенных террористических организаций, что вызывает обоснованные вопросы граждан об истинных целях принимаемых властями мер и их эффективности.

Более того, несмотря на опыт государственных структур и хакеров, частные коммерческие структуры, в том числе, занимающие значительную часть рынка, также продолжают сбор сведений о деятельности граждан в области ИКТ и их персональных данных [9]. При этом взаимоотношения граждан и данных структур имеет различный результат, что не позволяет пока выработать универсальные применимые на практике правила в этой сфере. Известны случаи побед гражданами общественных структур в борьбе за свои права, например, выразившиеся в наложении штрафов на Facebook решениями судов Германии 2012 и 2016 г.г. в связи с тем, что компания не предоставляла достаточно четкие разъяснения о пределах распоряжаться данными, размещенными на страницах пользователей и Бельгии (2015 год) в связи с использованием компанией специального программного обеспечения, позволяющего отслеживать всех интернет-пользователей страны [10]. Также известны случаи о признании действий по сбору информации не противоречащими законодательству [11].

При этом также известны случаи побед компаний, например, по признанию судом Гамбурга права Facebook требовать от пользователей представления настоящими именами, в том числе без применения разрешенных правом ряда стран, в том числе Германии и Беларуси, псевдонимами [12].

Следует отметить, что отдельные государства начали всерьез регламентировать, отношения, возникающие в сети Интернет, в том числе для защиты прав граждан, предусмотренных ранее принятыми правовыми актами. Например, в мае 2011 года во Французский Уголовный кодекс была включена статья 226-4-1, которая устанавливает ответственность в форме лишения свободы на срок в один год и штрафа в 15 000 евро за использование в общественных интернет-отношениях имени третьего лица или отдельных идентификационных данных чтобы нарушить спокойствие других или нанести ущерб чести [13]. Представляется, что такая мера была бы полезна и для права иных государств, в том числе в связи с набирающей распространение практикой формирования «виртуальных личностей», не имеющих реального существования, но приобретающих права и обязанности вследствие использования вымышленных или чужих персональных данных, в том числе для совершения имущественных правонарушений.

Вместе с тем представляется, что в настоящее время необходимо формирование универсальных правил поведения в сети Интернет с закреплением их на национальном и межгосударственных уровнях, основанных, в том числе на нормах морали и нравственности, которые бы одинаково применялись, как к гражданам, так и к компаниям, в том числе транснациональным, так и в отношении государств, устанавливающих единые подходы к деятельности названных субъектов права. При формировании таких норм права следует помнить, что согласно пункту 2 Всеобщей декларации прав человека при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. При этом согласно статье 30 названной Декларации ничто в ней не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в данной Декларации [1].

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года) // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.03.2016.
2. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.03.2016.

3. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ ПрезидентаРесп. Беларусь, 1 февр. 2010г., № 60: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 янв. 2014 г., № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об утверждении Положения о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в глобальной компьютерной сети Интернет [Электронный ресурс] : постановление Оперативно-аналитического центра при ПрезидентеРесп. Беларусь и Министерства связи и информатизации Респ. Беларусь, 19 февр.2015 г., № 6/8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. О совершенствовании порядка передачи сообщений электросвязи [Электронный ресурс] : Указ ПрезидентаРесп. Беларусь, 15 марта 2016 г., № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS N 108). Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г., (с изм. от 08.11.2001) // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/html/108.htm>. – Дата доступа: 21.03.2016.

7. Ромашенко, С. СМИ: Германская разведслужба прослушивала Кэтрин Эштон // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1I3H8> – Дата доступа: 21.03.2016.; Польская, К. МВД Германии ввело в эксплуатацию ПОдля слежки за интернет-пользователями // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1Hzz6> – Дата доступа: 21.03.2016.

8. Сотников, И. ЕС и США заключили новое соглашение об обмене данными // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1HoGH> – Дата доступа: 21.03.2016.

9. Алимов, Т. Facebook уличили в слежке за всеми пользователями интернета // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://digital.rg.ru>. – Дата доступа: 21.03.2016.

10. Чевтаева, И. Суд ФРГ оштрафовал Facebook за нарушение прав пользователей // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1I4XC> – Дата доступа: 21.03.2016; Ordnungsgeld: Facebookmuss 100.000 Eurozahlen // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.vzbv.de/pressemitteilung/ordnungsgeld-facebook-muss-100000-euro-zahlen> – Дата доступа: 21.03.2016

11. Ромашенко, С. Facebook отбился от требований защитников частных данных // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dw.com/p/1I6y9> – Дата доступа: 21.03.2016.

12. Codepénal// [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа: 21.03.2016.

© Григорьев А. А., Охрименко А. А., Сидорчук И. П., 2016.